

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.18

УДК 94(571.54) «1941/45»

ББК 63.3(2Ро.Бур)62

Т.Е. САНЖИЕВА

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРЕСТА «БУРМОНГОЛЕСА» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена кадровым проблемам в лесной промышленности Бурятии в годы Великой Отечественной войны. В условиях военного времени на смену опытным работникам лесной отрасли, ушедшим на фронт, пришли

женщины, пенсионеры и инвалиды войны, не имеющие специальной подготовки. В этой связи военные производственные задания не всегда выполнялись. В условиях военного времени подобная ситуация была недопустимой, поэтому проводились мероприятия по устранению возникших недостатков.

Ключевые слова: лесная промышленность, трест «Бурмонголлес», дефицит кадров.

T.E. SANZHIEVA

PERSONNEL PROBLEMS OF THE «BURMONGOLLES» TRUST IN THE YEARS OF THE GREAT REPORTING WAR

The article is devoted to personnel problems in the forest industry of Buryatia during the Great Patriotic War. In wartime conditions, experienced forestry workers who went to the front were replaced by women, retirees, and war invalids with no special training. In this regard, military production tasks were not always carried out. In wartime conditions, such a situation was unacceptable, therefore, measures were taken to eliminate the shortcomings that arose.

Keywords: forest industry, «Burmongolles» trust, staff shortage.

Трудовой подвиг советского народа во время Великой Отечественной войны высоко оценен в историографии, в том числе есть работы, посвященные тресту «Бурмонголлес». Для выполнения основной задачи, стоявшей перед тылом: «Все для фронта! Все для победы!», были необходимы не только производственный энтузиазм работников, но и определенные управленческие решения. В дни войны обширные лесные массивы республики стали разрабатываться быстрее, чем до войны. В условиях военного времени лесная промышленность Бурятии ежегодно не выполняла план. Основными причинами невыполнения возрастного плана, как отмечает исследователь В.Б. Базаржапов, являлись нехватка рабочих кадров, механизированного и гужевого транспорта, инструментов, неудовлетворительная организация быта и питания лесорубов [1, с. 48]. Для того, чтобы увеличить объемы лесозаготовок ГКО в 1942 г. принял решение объявить трудовую мобилизацию сельских жителей на заготовку и вывозку леса в осенне-зимний период.

Предприятие общесоюзного значения трест «Бурмонголлес» был создан в 1936 г. В его состав входили Отдел лесного хозяйства (г. Улан-Удэ), девять лесхозов: Ангарский, Витимский, Илькинский, Кабанский, Кяхтинский, Мухор-Шибирский, Тункинский, Улан-Удэнский, Хоринский; два мехлесопункта (МЛП): Удинский и Хандагатайский; пять леспромхозов (ЛПХ): Байкальский, Курбинский, Селенгинский, Хоринский и Челутаевский); две сплавконторы: Удинская и Усть-Хилокская; Улан-Удэнский и Селенгинский лесозаводы. Трест занимался заготовкой, вывозкой

и сплавом лесоматериалов, охраной лесного фонда, а также переработкой древесины и ее сбытом. Предприятия треста «Бурмонголлес» быстро перевели работу на военный лад, поскольку им не пришлось, как заводам, переориентировать производственный цикл на выпуск военной продукции. Перестройка для них означала увеличение объемов добываемой продукции, мобилизацию внутренних резервов, выполнение государственных заданий в условиях острой нехватки сырья и механизмов [3, с. 188].

В статье рассматривается штатный кадровый состав предприятий треста, в него входили специалисты лесного отдела, леспромхозов, мехлесопунктов, техноруки, мастера лесоучастков, бригадиры, лесники, объездчики и др. По штатному расписанию эти работники должны иметь подготовку, умения, навыки и знание лесо-эксплуатации и в целом лесного хозяйства. В статье не рассматриваются занятые на валке леса, поскольку их основное большинство составляли колхозники, привлеченные по трудовой мобилизации.

В сложных условиях военного времени дефицита финансовых и кадровых ресурсов приходилось трудиться работникам лесного хозяйства, по этим причинам не всегда справлялись с поставленными перед ними задачами. Наиболее ценные работники, особенно из числа объездчиков и лесников, были мобилизованы на фронт. Исходя из решения ГКО о трудовой мобилизации сельских жителей, на предприятиях треста в 1942 г. работали 3 756 рабочих, из них 1 667 чел. работали на постоянной основе, 2 089 чел. привлеченные; в 1943 г. было 3 090 рабочих, из них 1 267 чел. постоянные, 2 400 чел. привлеченные [2, оп. 1, д. 33, л. 7]. Эти данные говорят о сокращении численности рабочих в целом и возрастании мобилизации крестьян на лесозаготовки.

Правительство СССР считало охрану леса от пожаров и хищений оборонным мероприятием и требовало укомплектованности кадров, в первую очередь лесников, объездчиков и в пожароопасный период временных пожарных сторожей. В условиях военного времени из-за отсутствия специалистов лесной отрасли некоторые предприятия треста не могли выполнить производственные задания.

Таблица 1

Численность лесной охраны треста «Бурмонголлес»

Лесная охрана	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
объездчики	19	41	45	46
лесники	153	158	170	168

Статистические данные показывают относительно стабильную численность лесной охраны (табл. 1 [сост. по: 2, оп. 16, д. 2, л. 29; д. 5,

л. 27об.; д. 6, л. 24 об.]). Однако объездчики и лесники на 80 % состояли из инвалидов войны и труда и стариков [4, с. 26]. Большинство из них составляли работники, имевшие стаж работы в отрасли менее 3 лет: в 1943 г. их доля составляла 78,4 %, в 1944 г. — 66,4 %, в 1945 г. — 61,9 % [2, оп. 16, д. 4, л. 24; д. 5, л. 27 об.; д. 6, л. 24]. К окончанию войны численность новых работников постепенно сокращалась.

На 1942 г. отдел лесного хозяйства треста «Бурмонголлес» получили следующие лимиты по труду и заработной плате: 35 рабочих со средней зарплатой в 2 460 руб., 40 ИТР 6 510 руб., 20 служащих 3 800 руб., 11 МОП 1 650 руб., 43 объездчика 2 900 руб., 165 лесников 2 080 руб., 15 временных пожарных сторожа 1 870 руб. Итого 329 чел. с фондом заработной платы в 937 200 руб. [2, оп. 1, д. 816, л. 35].

На 1 января 1943 г. на предприятиях треста работали 255 чел., из них имели стаж свыше 10 лет — 11 чел. (5 %), от 5 до 10 лет — 24 чел. (10 %), от 3 до 5 лет — 40 чел. (16 %), от 1 до 3 лет — 76 чел. (29 %), до 1 года — 104 чел. (40 %). 104 чел. или 40 % наличного состава работников пришли работать в 1942 г., из них 57 женщин [2, оп. 16, д. 2, л. 111]. После прохождения обучения по техминимуму они приступили к работе.

Образовательный уровень на 1 января 1943 г. выглядел следующим образом: с высшим образованием 6 чел., средним специальным — 13, высшим непрофильным образованием — 1, средним — 14, начальным — 183, домашним — 32, неграмотные — 3 чел. Штат ИТР по тресту установлен в 40 специалистов, в наличии было только 30 чел., из них четверо имели высшее образование, 12 среднее специальное, 1 непрофильное высшее, 5 среднее и 5 начальное. Таким образом, из 30 ИТР только 14 чел имели специальное лесное образование. Из 16 служащих шесть имели среднее и 10 начальное образование. Из 153 лесников 125 чел. имели начальное, 22 чел. домашнее образование и шестеро были неграмотными. Из 41 лесообъездчика двое имели среднее образование, 35 — начальное и 4 — домашнее [Там же]. Приведенные статистические данные наглядно демонстрируют кадровый голод в лесной отрасли.

Сложной была проблема с кадрами в охране лесов. На 12 участках работали только 8 инспекторов охраны, ни один из них не имел специального образования, а на курсах инспекторов не обучался. В числе инспекторов 2 женщины, одна из них работала директором лесного хозяйства. Из-за отсутствия специальной подготовки с работой справлялась плохо [2, оп. 1, д. 469, л. 35].

Правовое положение инспекторов лесной охраны надлежащим образом не узаконено. Районные организации и сельсоветы, пользуясь этим, мобилизуют лесников и объездчиков и их лошадей на сельскохозяйственные работы и для выполнения трудгужповинности. Ссылаясь на это, лесники и объездчики оправдывают невыполнение своих прямых

обязанностей по объезду и охране лесов [2, оп. 16, д. 2, л. 15].

Отсутствие специалистов сказалось на выполнении плана. Так, в приказе по тресту «Бурмонголлес» от 21 апреля 1942 г. записано: «В результате преступной халатности и несоветского отношения некоторых руководителей предприятий, техноруков и начальников мехтранспорта выполнение плана 1 квартала по механизированной вывозке и подвозке леса по тресту сорвано. По состоянию на 25 марта с.г. план по вывозке леса механизмами выполнен всего лишь на 66,6 %, по подвозке на 20,0 %» [2, оп. 1, д. 469, л. 34]. План был сорван по ряду причин. В Хандагатайском мехлесопункте в январе из пяти исправных тракторов работали только два, в феврале и марте тракторы не использовались вообще. Из 16 стажеров-трактористов половина работали лесорубами, продавцами и т.д. Отсутствие контроля за новичками привело к поломке 8 электропил. Сходные ситуации сложились в Эрийском и Барун-Тарбагайском МЛП, Челутаевском ЛПЖ: неполная загрузка автотранспорта, нерациональное использование работников и т.д. Все нарекания в конечном итоге сводились к непрофессионализму руководящего состава: не смотрит, не следит, пустил на самотек, не контролирует выполнение ежедневных заданий работниками, выпускает на линию неисправный транспорт. Для улучшения ситуации по тресту «Бурмонголлес» были разработаны следующие мероприятия: «За всеми машинами и тракторами закрепить водительский состав, организовать бригадный метод работы на вывозке, подвозке леса механизмами. Из числа опытных водителей выделить бригадиров, закрепить за ними по 2–3 ходовые машины с молодыми водителями. Из числа опытных водителей выделить линейных механиков для обслуживания ходовых машин на линии. Установить в гаражах ночные дежурства из ответственных работников предприятий для контроля работы машин на линии, их ремонта. Внедрить на всех механизированных предприятиях прогрессивную оплату труда слесарям. Механикам по ремонту в зависимости от выполнения плана вывозки, подвозки закрепленными за ними тракторами и автомашинами. Работать на каждый трактор, автомашину, паровоз, электропилу ежесуточное задание исходя из установленного плана вывозки, подвозки, валки, погрузки леса, вручить задание каждому шоферу, трактористу, машинисту, вальщику и потребовать от них безоговорочное выполнение» [2, оп. 1, д. 469, л. 35]. Категорически запретить прекращать работу, не выполнив дневное задание. В случае невыполнения задания механизмами относить за счет лиц прикрепленных и работающих с этими механизмами. Лица систематически невыполняющих дневное задание без уважительных причин привлекать к судебной ответственности за саботаж и срыв выполнения государственного плана в военное время [Там же].

С 10 апреля 1942 г. срочно организовать работу бригады из женщин

и подростков к проведению профилактического ремонта машин. Запретить использование молодых водителей на других специальностях.

Отсутствие квалифицированных специалистов сказывалось и на уровне техники безопасности и охраны труда. В конце 1942 г. на предприятиях треста была проведена проверка, показавшая неблагоприятное состояние. Приказ Наркомлеса СССР от 10 июля 1942 г. техноруками ЛПХ и МЛП, мастерами лесозаготовок полностью не выполнялся. Технорукам предприятий предписывалось проводить семинары с мастерами, учетчиками, бригадирами по обучению правилам техники безопасности. Те, в свою очередь, были обязаны проводить учебу с рабочими, особенно с мобилизованными. На деле мастера лесозаготовок выпускали на заготовку леса прибывших колхозников в большинстве случаев без инструкций по безопасным методам работы или допускали их к работе недостаточно подготовленными. По инструкции должна была проводиться проверка знаний сезонных рабочих квалификационной комиссией. Однако знания не проверялись, только формально собирались подписи рабочих о прослушивании инструктажа. В результате на лесозаготовках происходили несчастные случаи, главным образом с сезонными рабочими. Так, в Селенгинском ЛПХ произошел один тяжелый случай с летальным исходом. В связи с этим мастер лесозаготовок и начальник лесозаготовительного участка были переданы суду [2, оп. 1, д. 470, л. 9].

В приказе треста указывалось: «Всем технорукам ЛПХ и МЛП лично проверять все деляны, лесовозные дороги, трелевочные волока на вывозке и трелевке и принять решительные меры к созданию безопасных условий работы на лесозаготовках. За невыполнение приказов и указаний треста и Наркомлеса СССР по технике безопасности, техноруки предприятий персонально несут ответственность в судебном порядке» [Там же].

Несмотря на принятые меры, предприятия треста не справлялись с выполнением производственных заданий. Поэтому в приказе треста от 12 марта 1943 г. было решено перевести 8 чел. из аппарата предприятий на производство в качестве рабочих. В первую очередь молодежь и лица, ранее работавшие на производстве с учетом их специальности и квалификации. Не подлежали переводу работники, имеющие высшее и среднее специальное образование, не достигшие 16 лет, мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет, беременные женщины, начиная с 5-го месяца беременности [2, оп. 1, д. 470, л. 40].

Сложным было финансовое обеспечение лесной промышленности. Деньги на заработную плату поступали с опозданием на 1½ – 2 месяца. «Эта финансовая недисциплинированность со стороны Главвостсибдальлеса и Главлесупра ведет к подрыву работы на местах и текучести аппарата» [2, оп. 16, д. 2, л. 15].

Таблица 2

Фонд заработной платы треста «Бурмонголлес» (тыс. руб.)

Категории работников	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Рабочие	36692,4	17422,4	13454,0	10810,0
Ученики	30,7	32,4	16,2	14,8
ИТР	3032,3	2236,6	1847,5	1889,4
Служащие	3426	2332,7	1677,8	1474,9
МОП	376,9	346,2	231,0	253,2
Пожарные и пожарно-сторожевая охрана	529,0	479,7	394,5	327,8
ИТОГО	44086,9	22850,0	17621,0	14770,1

По приведенным данным видно неуклонное снижение фонда заработной платы по тресту, который сократился три года в 2,9 раз (табл. 2 [сост. по: 2, оп.1, д. 30, л. 41: д. 39, л. 27]. Сокращение фонда было связано не только с финансовыми трудностями, но и с нехваткой кадров.

С 1941 г. лесная охрана перестала получать обмундирование. Компенсация за не выданное обмундирование не выплачивалось, на жалобы и письма вышестоящие организации не отвечают [2, оп. 16, д. 2, л. 15].

Из года в год качественный состав работников лесного хозяйства и лесоохраны ухудшался. В 1945 г. не осталось ни одного специалиста с высшим образованием. В Отчете треста написано: «В 11 крупных лесных хозяйствах треста «Бурмонголлес», в ведении которых находятся миллионы гектаров леса, имелось только три специалиста со средним профессиональным лесным образованием. Большинство инженерно-технического состава, за некоторым исключением, случайные люди, чувствующие себя временными работниками» [2, оп. 16, д. 6, л. 25]. Далее приводится текст, зачеркнутый, писавшим отчет: «Пришли работать в лесхоз на время до отыскания лучшего места, или, что еще хуже, до освобождения от работы как не справившихся с работой. Привлечь на работу в лесхозы лучший контингент работников из-за отсутствия надлежащего снабжения промтоварами и продуктами питания невозможно. Частая смена ИТР и лесной охраны обычное явление. Она будет продолжаться и прогрессировать до изменения условий работы» [Там же].

Подобрать лучший состав ИТР в данных условиях было невозможно. Лесная охрана на 80 % заполнена инвалидами войны и труда, стариками и женщинами (слово женщинами зачеркнуто). В момент напряжен-

ной работы (при лесных пожарах, заготовке семян, отводе лесосек и пр.) очень часты случаи невыхода на работу по причинам инвалидности и болезням, отсутствия обуви и прочее. Все это ведет к текучести лесной охраны, недисциплинированности. Ежегодно отсеивается не менее 30 % ее состава. Заинтересованности в службе нет, нет и надлежащей трудовой дисциплины» [Там же].

На предприятиях треста «Бурмонголлес», на которых работали специалисты лесного дела ситуация была иной. Так, Байкальский и Челутаевский ЛПХ успешно справлялись с заданиями. В 1942 г. они дали сверх плана более 20 тыс. м³ высококачественной древесины [1, с. 48].

Таким образом, основной причиной невыполнения плановых заданий на ряде предприятий было отсутствие управленцев, имеющих специальное образование и квалифицированных рабочих. Если учитывать, что до Великой Отечественной войны специалистов с высшим и средним специальным образованием по профилю отрасли было мало, то после начала войны их стало еще меньше. Управленческие ошибки некоторых руководителей стали основным фактором срыва производственных задач в условиях военного времени. Приведенные архивные документы об этом ярко свидетельствуют. Но положением в лесном хозяйстве Бурят-Монголии было бы еще хуже, если бы не трудовой энтузиазм населения.

Список использованной литературы и источников

1. Базаржапов В. Б. Трудовой подвиг тыла / В. Б. Базаржапов. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 2000. — 160 с.
2. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р-767 (Трест «Бурмонголлес»).
3. История Бурятии: в 3-х т. Т. 3. XX–XXI вв. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. — 464 с.
4. Санжиева Т. Е. Лесное хозяйство Бурятии в годы Великой Отечественной войны / Т. Е. Санжиева // Великая Победа Великого Народа: материалы II межрегион. науч.-практич. конф., посвящ. 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Улан-Удэ, 30 апреля 2010 г.). — Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2010. — С. 25-27.

Информация об авторе

Санжиева Татьяна Ефремовна — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: sanj_te@mail.ru.

Author

Tatiana E. Sanzhieva — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chair of Buryat History, Buryat State University, 24a Smolin St., 670000, e-mail: sanj_te@mail.ru.